

М. Н. Потоцкий — заслуженный артист РСФСР

Со стен комнаты, где живет Михаил Николаевич Потоцкий, глядят Дальский и Адельгейм. Их портреты в ролях Отелло, Гамлета, короля Лира, Моора, Кина, Свентали и многих других заполняют его альбомы. Их творческий облик живет в его сердце, в его воображении, в его актерской лаборатории.

Рафаил Адельгейм — артист огромного диапазона, подлинный трагический герой, альтруист, человек исключительного благородства, большой душевной красоты и многогранной культуры; Мамонт Дальский — этот могучий, вулканический темперамент, крупнейший мастер сцены — вот учителя Потоцкого, его творческие симпатии, его сценический идеал. О них Михаил Николаевич в свои пятьдесят три года говорит с юношеским увлечением, даже с благоговением, о них вспоминает с благодарностью верного ученика и последователя.

С любовью рассказывает он, как Дальский по пять-шесть часов к ряду заставлял его повторять какую-нибудь фразу или мизансцену, как тренировал его в шекспировских пьесах.

Артиста Потоцкого всегда привлекал жанр трагедии, трагические роли, образ трагического героя. За тридцать три года своей театральной деятельности он двести восемьдесят раз сыграл благородного венецианского мавра, часто выступал в той же пьесе в роли Яго. Отсюда глубокий интерес к творчеству Шекспира, Гамлет, король Лир — излюбленные герои Потоцкого. С подъемом работал он над ролью Ивана Грозного во всех драмах, отражающих эту интересную историческую фигуру, при чем трактовал ее не как патологический тип, а как государственного мужа эпохи великих потрясений.

Из этого же тяготения к трагическим характерам возникла и работа над ролью Шемета в «Медвежьей свадьбе».

М. Н. Потоцкий в роли Отелло в одноименной трагедии Шекспира.

Рис. И. Шульпина.

Другая важная линия в творческом пути Потоцкого — изображение характерных героев. Гордничий и Скалозуб, Фурначев («Смерть Пазухина»), Лопахин («Вишневый сад»), Крутицкий («На всякого мудреца довольно простоты»), Каренин, Болинброк («Стакан воды»), президент («Коварство и любовь») — таков далеко не полный перечень работ Михаила Николаевича, в репер-

туаре которого более пятисот ролей. В советских пьесах он хорошо сыграл роли Горького и Пархоменко, адмирала в «Офицере флота», Забелина в «Кремлевских курантах» и др. Поборник реализма, сценической правды, артист Потоцкий умеет дать конкретно-ощутимый образ, владеет искусством художественной детали, способностью лепить характер из множества мелких и мельчайших штрихов.

На всем протяжении долголетней работы в театре, от маленьких ролей на выходах до центральных, ответственных ролей, Потоцкого отличает взыскательное отношение, высокая требовательность к себе, большой труд. Таков Потоцкий-актер.

После того, как Михаил Николаевич в сотый раз сыграл Отелло, он почувствовал, что в роли есть еще некоторые «белые пятна». Сделал передышку и только, расшифровав все эти «белые пятна», снова стал играть и добился, что роль стала звучать более полно. Таков Потоцкий-режиссер. Этому делу он отдал около двадцати лет. Таков он и в педагогической своей деятельности и в общественной работе, как председатель местного и член областного комитета Союза работников искусств.

Когда спросили Михаила Николаевича, в чем его заветные стремления, он ответил:

— Жажду появления нового советского Шекспира, жажду роли масштаба Отелло или Гамлета, хочу сыграть в новой оптимистической трагедии, достойной нашего великого времени.

За успешную деятельность в области советского театрального искусства Указом Президиума Верховного Совета РСФСР тов. М. Н. Потоцкому присвоено почетное звание заслуженного артиста республики.

М. РАХИЛИН.